

Линовский Владимир Альбертович

**Опыт исторических
разысканий о следственном
уголовном судопроизводстве в
России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В57

В57 **Владимир Альбертович Л.**
Опыт исторических разысканий о следственном уголовном судопроизводстве
в России / Линовский Владимир Альбертович – М.: Книга по Требованию,
2025. – 262 с.

ISBN 978-5-519-93520-3

ISBN 978-5-519-93520-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Цѣль, издаваемаго нами сочиненія, есть представить развитіе слѣдственнаго процесса въ нашемъ отечествѣ. Для этого мы старались, начиная съ губныхъ грамотъ до нашихъ временъ, извлечь въ систематическомъ порядкѣ содержаніе тѣхъ узаконеній, изданныхъ въ нашемъ отечествѣ, которыя относились къ слѣдственному процессу. Собранный нами матеріалъ расположенъ въ слѣдующемъ порядкѣ : сперва мы разсматривали судоустройство, а послѣ судопроизводство, которое нами раздѣлено на три части : на слѣдствіе, приговоръ и исполненіе приговора. Въ разпредѣленіи предметовъ, мы преимущественно слѣдовали порядку принятому Абеггомъ въ его *Lehrbuch des gemeinen Criminal-Processes*, изданномъ въ Кенигсбергѣ въ 1833 г. и сочиненію профессора С. Петербургскаго университета Я. И. Баршева. *Основанія уголовного судопроизводства съ примѣненіемъ къ руссійскому уголовному судопроизводству* С. Петербургъ 1841 г. Впрочемъ мы сдѣлали нѣкоторыя измѣненія отъ плана принятаго Гг. Абеггомъ и Баршевымъ; такъ какъ ихъ сочиненія посвящены теоретическимъ изслѣдованіямъ, а издаваемое нами розысканіе имѣетъ въ виду, представить очерки исторіи русскаго уголовного слѣдственнаго процесса, а на теорію уголов-

наго судопроизводства. Наконецъ неизлишнимъ будетъ здѣсь связать, что изъ всѣхъ нашихъ узаконеній, относящихся къ слѣдственному процессу, чуть ли не первое мѣсто занимаетъ, *Краткое изображеніе процессовъ*, изданное Императоромъ Петромъ I при Воинскомъ уставѣ 1716 г. Марта 30 дня, которое составлено при видимомъ вліяніи нѣмецкой практики; по этому желая показать связь русскаго судопроизводства съ тѣми успѣхами науки уголовного процесса, которыя она пріобрѣла отъ трудовъ италіанскихъ и нѣмецкихъ практиковъ, во всѣхъ отдѣлахъ нашего сочиненія, когда мы только касались постановленій Краткаго изображенія процессовъ, мы представляли результаты розысканій практиковъ и показывали сходство нашихъ постановленій съ постановленіями практиковъ; гдѣ же наши постановленія представляли различіе, мы также сличали наши особенности съ общими правилами науки судопроизводства.

ВВЕДЕНІЕ.

Исторія уголовного судопроизводства находится въ тѣснѣйшей связи съ понятіями, характеризующими начала уголовного права. По мѣрѣ того, какъ преступленіе, рассматриваемое вначалѣ, единственно только какъ нарушеніе правъ частнаго лица, вызывающее месть со стороны обиженнаго, въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи получаетъ значеніе нарушенія общаго законнаго порядка въ обществѣ, нарушенія преслѣдуемаго общественною властью для того, чтобы возстановить достоинство закона; по мѣрѣ того и формы уголовного судопроизводства постепенно измѣняются и совершенствуются, параллельно съ совершенствующимися началами уголовнаго права. Вообще же уголовное судопроизводство въ своемъ развитіи проходитъ четыре ступени. На первой ступени является сперва месть обиженнаго, которая признается закономъ; по причинѣ господствующаго мнѣнія, что зло уничтожается только посредствомъ зла, и что эта месть есть дѣйствіе справедливое и во многихъ случаяхъ что она есть священнѣйшею обязанностью. Весьма замѣчательные примѣры родовой мести, въ древнѣйшія времена исторіи нашего отечества представляетъ Эверсъ: а именно месть Ольги на Древлянъ за убійство Игоря ¹⁾, месть Владиміра на Ярополка за убійство Олега ²⁾, перемѣна обращенія Владиміра съ Рогнедою послѣ того какъ онъ увидѣлъ присутствіе Изяслава ³⁾ и наконецъ месть Святополка ⁴⁾. Впрочемъ и въ этомъ періодѣ

¹⁾ Ewers. Das älteste Recht der Russen. Dorpat, 1826, стр. 50.

²⁾ в. п. с. стр. 103.

³⁾ в. п. с. стр. 110.

⁴⁾ в. п. с. стр. 228.

встрѣчаются примѣры, что мстителъ позволяетъ окупить свою месть. При господствѣ такихъ началъ нельзя встрѣтить слѣдовъ судопроизводства. Во второмъ періодѣ, въ которомъ замѣтно болѣе зрѣлости въ юридическихъ понятіяхъ, общество принимаетъ на себя способствовать мести или удовлетворять обиженныхъ и этимъ устанавливаетъ начало наказанію. Способствованіе это заключается въ опредѣленіи предѣловъ мести и въ назначеніе количества удовлетворенія. Постановленія Русской Правды, въ которой съ точностію опредѣлена мѣра удовлетворенія за всякое вторженіе въ сферу правъ частныхъ лицъ, служатъ доказательствомъ, что во время господствованія въ нашемъ отечествѣ системы окуповъ, какъ уголовное право такъ и уголовное судопроизводство достигло второй степени развитія. Въ этомъ періодѣ, кто хочетъ получить удовлетвореніе, долженъ жаловаться и этимъ путемъ образуется обвинительное судопроизводство, въ которомъ только тотъ, кто жалуется получаетъ удовлетвореніе. Впрочемъ, какъ отысканіе правъ зависить отъ произвола, поэтому когда нѣтъ жалующагося то нѣтъ и суда. Доказательства представляютъ стороны одна противъ другой, какъ формальныя доказательства. Судья не обязанъ испытывать представленныхъ ему доказательствъ, только смотритъ на удовлетвореніе формы. Наказаніе носитъ на себѣ печать удовлетворенія частнаго. Такъ и въ Русской правдѣ процессъ открывался *искомъ* или *поклопомъ* со стороны отыскивающаго свое право. Истецъ долженъ знать лице, на которое онъ простираетъ свой искъ, даже и въ дѣлахъ по воровству, когда хозяиномъ найдена вещь, которая у него украдена. Исключеніе изъ сего общаго правила составляло смертоубійство и покража бобра, въ которыхъ для установленія иска достаточно одного факта преступленія, хотя бы преступникъ былъ вовсе неизвѣстенъ. Доказательства представлялись истцемъ и опровергались отвѣтчикомъ ¹⁾.

Въ третій періодъ начинаютъ смотрѣть на преступленіе

¹⁾ Калачовъ. Исслѣдованія о Русской Правдѣ. Москва, 1846. стр. 124.

не только какъ на оскорбленіе правъ частныхъ лицъ, но какъ на нарушеніе общественнаго, законнаго порядка въ государствѣ; тогда удовлетвореніе нужно какъ для частнаго лица такъ и для государства, тогда важнѣйшія преступленія, которыя кажутся болѣе опасными въ то время для государства, преслѣдуются общественною властію безъ участія обвинителя. Но какъ въ этомъ періодѣ понятіе, что оскорбленіе частнаго лица есть нарушеніе правъ цѣлаго государства, только начинаетъ развиваться но не вполнѣ еще развилось; поэтому многія преступленія еще остаются безъ преслѣдованія, если нѣтъ обвинителя. Доказательства перестаютъ быть дѣломъ формальнымъ между сторонами, онѣ должны перейти въ сознаніе судьи. Тутъ же допускаются болѣе сильныя понудительныя средства для открытія обстоятельствъ преступленія. Наказаніе вообще заключаетъ въ себѣ характеръ зла, подавляющаго зло, произведенное преступленіемъ и употребленнаго для того, чтобы отмстить нарушеніе какъ правъ общественныхъ такъ и правъ частныхъ лицъ. По этому частное удовлетвореніе должно умолкнуть, ибо окупъ не можетъ стоять подлѣ мести. Изъ сего исключаются только тѣ случаи, въ которыхъ обиженному предоставляется отыскивать удовлетвореніе за оскорбленіе нанесенное ему, и въ которыхъ допускается частное вознагражденіе.

Точное подтвержденіе сказаннаго о состояніи уголовного права и уголовного судопроизводства въ третьемъ періодѣ ихъ развитія, представляетъ исторія отечественнаго права. Этотъ періодъ начался у насъ съ утвержденіемъ первенства Московскаго княжества и продолжается во все время образованія государственнаго порядка до полнаго его установленія. Періодъ этотъ, имѣя въ виду постоянное стремленіе къ укорененію государственнаго порядка, представляетъ постепенное уменьшеніе личнаго самоуправства и постоянное усиленіе воли общественной, которой наконецъ совершенно подчиняется частная воля. Исторія отечественнаго права представляетъ примѣры того что верховная власть понимая, что преступленія

нарушаютъ общественную безопасность и потрясаютъ организмъ государственный, начала преслѣдовать виновныхъ. Такъ Іоаннъ Калита злодѣйственныхъ разбойниковъ, *хищниковъ и татьбу содѣвающихъ упраздни отъ земли своя* ¹⁾. Впрочемъ порядокъ судопроизводства сохранялъ преимущественно характеръ обвинительный, что легко замѣтить изъ нѣкоторыхъ актовъ, дошедшихъ къ намъ : такъ въ уставной Двинской грамотѣ Великаго князя Василія Дмитріевича 1398 г.²⁾ сказано : «а учинится татба отъ Двинскихъ людей съ поличнымъ, и нѣ поставятъ ихъ съ поличнымъ предо мною предъ Великимъ Княземъ, и язъ самъ тому учиню исправу; а чего кто иметъ пскати на нихъ, и нѣ учинятъ имъ срокъ передъ моихъ намѣстниковъ передъ Двинскихъ, и нѣ учинятъ исправу имъ на Двинѣ.» Въ Уставной Бѣлозерской Грамотѣ 1488 г.³⁾ встрѣчаемъ тоже обвинительное судопроизводство. «А доведутъ накого татьбу, или розбой, или душегубство, и намѣстники велятъ на виноватомъ истцово доправити, а тотъ разбойникъ, или душегубецъ намѣстникомъ въ продажѣ и казнѣ.... А у кого что признають татебное, и тотъ съ себя сведеть сводъ...» Въ уставной грамотѣ Дмитровскаго князя Юрія Іоанновича Каменскаго стана бобровникамъ 1509 (Юля 29⁴⁾) еще явственнѣе можно встрѣтить слѣды обвинительнаго судопроизводства «а побьются на полѣ въ заемномъ дѣлѣ, или въ бою, или въ лаѣ.... а побьются на полѣ въ пожарѣ, или въ душегубствѣ, или въ розбоѣ, или въ татбѣ, или въ ябедничествѣ... а доведутъ на кого татьбу, или розбой, или душегубство, или ябедничество, или иное какое лихое дѣло....» Тоже самое встрѣтить можно не только въ приведенныхъ нами трехъ уставныхъ грамотахъ, но и во всѣхъ прочихъ данныхъ, до учрежденія губныхъ старостъ. Впрочемъ изъ тѣхъ же самыхъ грамотъ видно, что по душегубству т. е. убійству, общества обязаны были оты-

¹⁾ Карамзинъ, Ист. Гос. Рос. Т. IV. стр. 319.

²⁾ Акты Археог. Экспед. Т. I. № 123.

³⁾ Ак. Арх. Экс. Т. I. № 13.

⁴⁾ Ак. Арх. Экс. Т. I. № 150.

скивать убійцу, въ случаѣ не отысканія его платили виру. Отъ платежа виры общество освобождалось если причина смерти не зависѣла отъ дѣйствій воли человѣка, «а учинится «у нихъ душегубство, а не доищутся душегубца, и они вины «четыре рубли заплатятъ, а доищутся душегубца, и они его «дадутъ намѣстникомъ или ихъ тиуномъ, а хрестьяномъ въ томъ «продажи нѣтъ. А кого у нихъ въ лѣсѣ дерево заразить, или «съ дерева убіется, или звѣрь съѣстъ, или кто въ воду уто- «нетъ, или кого возомъ сътретъ, или кто отъ своихъ рукъ «потеряется, а обыщутъ безъ хитрости, ино въ томъ вины и «продажи нѣтъ.» Слово *обыщутъ* служитъ доказательствомъ, что производилось розысканіе о причинахъ смерти и объ обстоятельствахъ сопровождавшихъ случай смерти. Въ этихъ же грамотахъ встрѣчаемъ запрещеніе лицу обиженному, отпу- стить виновнаго не представивъ надлежащимъ властямъ : «а «самосуду у нихъ емлетъ ловчей мой два рубля Московскіе; «а самосудъ то : кто поймаетъ татя съ поличнымъ да отпу- «ститъ его прочь, а ловчему и его тиуну не явя, а въ томъ «его уличать, ино то самосудъ; а опричь того самосуда нѣтъ.»

Въ четвертомъ періодѣ развитія уголовного судопроиз- водства, происходитъ значительная перемѣна. До сихъ поръ наказаніе имѣло цѣлью вознагражденія. Но постепенное совер- шенствованіе государственной жизни развиваетъ въ немъ обя- занность, заботиться объ установленіи извѣстнаго законнаго порядка, существованіе котораго необходимо для религіоз- ныхъ, нравственныхъ и другихъ потребностей государства. Поддержаніе этого порядка осуществляется бодрствованіемъ и наказаніями. Въ это время присоединяется забота о поддержаніи законной безопасности и предупрежденіи буду- щихъ нарушеній закона, а потому возмездное наказаніе получаетъ и эти относительныя цѣли. Ибо страхъ опредѣлен- наго и приводимаго въ исполненіе наказанія, удерживаетъ какъ преступника такъ и другихъ. Уголовное право получаетъ двѣ цѣли : чтобы преступленія уже совершенныя были наказаны, а будущія, ожидаемыя были предупреждены; изъ этихъ двухъ

цѣлей, первая есть старое начало, вторая же какъ новое начало ведетъ къ новымъ выводамъ и производитъ многія перемѣны, изъ которыхъ важнѣйшія относятся къ судопроизводству. Состояніе государства требуетъ чтобъ по возможности, ни одно дѣйствіе противузаконное не осталось безъ наказанія. Но такъ какъ часто бываетъ недостатокъ въ донощикахъ, да притомъ они какъ частныя лица, мало имѣютъ средствъ, чтобы объяснить событіе, то назначаются особые чиновники, которые въ силу своей должности (*ex officio*) преслѣдуютъ преступленія, и это есть основаніе слѣдственного судопроизводства. Порядокъ производства этого процесса есть двоякій или съ явнымъ обвинителемъ или безъ него, впрочемъ оба эти порядка часто соединяются вмѣстѣ. Въ слѣдственномъ судопроизводствѣ, сила доказательствъ основывается преимущественно на убѣжденіи судьи, наказанія производятся публично, а частное удовлетвореніе исчезаетъ. Изъ всего сказаннаго легко замѣтить, что существеннѣйшее различіе между обвинительнымъ и слѣдственнымъ судопроизводствомъ заключается въ томъ, что въ обвинительномъ, обиженный отыскиваетъ свои права и посредствомъ государственныхъ установленій, получаетъ удовлетвореніе подѣ формою публичнаго наказанія; въ слѣдственномъ, государство преслѣдуетъ преступленіе, дабы посредствомъ наказанія, возстановить нарушенное созвучіе въ общественномъ устройствѣ, и чтобы при помощи тѣхъ же наказаній отклонить будущія преступленія. Вслѣдствіе этого существеннаго различія, оба процесса различаются въ своихъ внѣшнихъ отношеніяхъ. Въ обвинительномъ судопроизводствѣ начало суда зависитъ отъ произвола обвинителя, который подвергается наказанію за ложный доносъ: въ слѣдственномъ же всегда суду предшествуетъ изслѣдованіе. Каждое изъ этихъ двухъ судопроизводствъ ведетъ къ особому изслѣдованію признаковъ преступленія (*corpus delicti*). Въ обвинительномъ судопроизводствѣ признаки преступленія и преступники смѣшиваются между собою какъ объектъ доказательства и судья принимаетъ только тѣ доказательства, которыя представляютъ стороны на основаніи формъ предписанныхъ

закономъ, въ слѣдственномъ же главная цѣль есть свободное изслѣдованіе чиновника и убѣжденіе судьи.

Обращаясь къ исторіи отечественнаго права мы находимъ, что царь Іоаннъ IV установилъ Губныхъ старостъ. Установленіе Губныхъ старостъ составляетъ важную эпоху въ исторіи русскаго уголовного судопроизводства, съ ними можно сказать положено начало прочному существованію слѣдственного судопроизводства. Губные старосты были чиновники назначенные для того, чтобы отыскивать преступленія и преступниковъ извѣстнаго рода, и къ этому они приступили по должности не дожидаясь обвиненія. По губнымъ грамотамъ ¹⁾ старостамъ поручалось лихихъ людей, разбойниковъ и татей *обыскивать*, и *доведши* на нихъ преступленіе наказывать. Хотя губнымъ старостамъ и разбойному приказу не были подчинены все преступленія, но если принять во вниманіе что разбой, татьба съ поличнымъ и преступленія лихихъ людей, сами въ себѣ представляютъ соединеніе многихъ преступленій и были болѣе другихъ противузаконныхъ дѣйствій распространены въ нашемъ отечествѣ, то можно утвердительно сказать, что по количеству преступленій, большая часть изъ нихъ подвергались разбирательству порядкомъ слѣдственнымъ чѣмъ обвинительнымъ. Мы видимъ что съ устройствомъ губныхъ старостъ подчинены слѣдственной формѣ судопроизводства, нѣкоторыя преступленія, которыя относились къ разряду преступленій нарушающихъ права частныхъ лицъ. Очень легко понять, что другія нарушенія личности и имущества частныхъ лицъ менѣе тяжкія, чѣмъ тѣ которыя были переданы въ вѣдѣніе губнымъ старостамъ, могли сохранить прежнюю обвинительную форму судопроизводства; но трудно представить себѣ, чтобы преступленія государственныя не преслѣдовались иначе какъ только обвинительнымъ порядкомъ. Нѣкоторыя мѣста, встрѣчаемые въ исторіи, могутъ заставить предполагать что въ важнѣйшихъ государственныхъ преступленіяхъ, высшее

¹⁾ Акты Ар. Экс. Т. I. № 187, 194, 224, 230. Доп. къ Ак. ист. Т. I. № 31. и уставная книга разбойнаго приказа, Ак. ист. Т. III. № 167.

правительство принимало на себя обязанность истца: такъ намъ извѣстно что при Іоаннѣ III пытали Новгородцевъ въ 1487 г.¹⁾. Пытка же въ нашемъ законодательствѣ никогда не употреблялась при производствѣ суда обыкновеннаго т. е. обвинительнаго; такъ по Уложению, если по дѣлу подвѣдомому въ судномъ приказѣ доходили до пытки, то оно изъ онаго отсылалось въ разбойный приказъ²⁾. Такъ напр. по преступленіямъ противу монетнаго дѣла, хотя и поощрялись доносы, потому что людей, которые *узнають за кѣмъ денежное дѣло* и приведуть воровъ, а если *чьа мого поимать не сяжетъ* извѣстять объ этомъ, велѣно награждать всѣмъ имуществомъ преступниковъ³⁾, однако тѣмъ не менѣе правительство употребляло свои мѣры для открытія преступленія и начаша дѣлати новые деньги Юния «въ 20; а въ дворѣ денежномъ велѣлъ Князь Великій смотрѣти «накрѣпко мастеровъ своему гостю Московскому Богдану Семес-нову сыну Курсокова съ товарищи⁴⁾.» Кошихинъ⁵⁾ рассказывая о распространеніи фальшивыхъ денегъ въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича, говорить, что между прочимъ начали подозрѣвать денежныхъ мастеровъ, себрюнниковъ, котельниковъ и оловянишниковъ, потому что до введенія мѣдныхъ денегъ, они жили *небогатымъ обычаемъ*, а при мѣдныхъ деньгахъ построили себѣ дворы каменные и деревянные, и платье себѣ и женамъ подѣлали съ *боярскаго обычая*, послѣ того какъ мастера сознались, нѣкоторыхъ подвергли смертной казни, а прочимъ отсѣкали руки или подвергали другимъ наказаніямъ. Весь рассказъ Кошихина убѣждаетъ, что въ процессѣ этихъ монетчиковъ была употреблена слѣдственная форма судопроизводства, а не обвинительная.

Слѣдственный порядокъ введенный царемъ Іоанномъ IV, долго оставался господствующимъ въ Россіи безъ всякаго почти

¹⁾ Юрид. Зап. изд. Рѣдкинымъ, Т. II, стр. 398.

²⁾ Уложение Т. XXI, ст. 49.

³⁾ Ак. Арх. Экс. Т. II. № 266 и Собр. госуд. гр. и дог. Т. III, стр. 360.

⁴⁾ Карамзинъ, Ист. Гос. Рос. Т. VIII, пр. 67.

⁵⁾ О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича стр. 78 и слѣд.